

УДК 008

## Образно-символические средства выражения прекрасного в культуре саха

**Борисова Айталиня Андриановна**

Кандидат философских наук, доцент,  
завкафедрой социально-культурного сервиса и туризма,  
Институт языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации Северо-  
Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова,  
677000, Российская Федерация, Республика Саха (Якутия), Якутск, ул. Кулаковского, 42;  
e-mail: borissova-aian@mail.ru

**Ларионова Анна Семеновна**

Доктор искусствоведения, доцент,  
главный научный сотрудник,  
завсектором якутского фольклора ИГИиПМНС СО РАН,  
677007, Российская Федерация, Республика Саха (Якутия), Якутск, ул. Петровского, 1;  
e-mail: degerenan@mail.ru

### Аннотация

**Цель.** В статье раскрыты особенности творческого самовыражения значимых моментов жизни в искусстве и эпосе народа Саха.

**Методология.** В работе используются специальные и общие методы научного познания – анализа и сопоставления культурологических особенностей выражения прекрасного народов Саха.

**Результаты.** Мифология послужила первичным материалом для воплощения эпической красоты олонхо. В произведениях художников выражены особые символы, открывающие смыслы, живущие в бессознательных глубинах души человека. Речь идет о мистической идентификации индивида или группы с тем или иным животным или растением, например с конем, одним из первоэлементов якутской культуры. Конь, являясь первым другом эпического богатыря, обладает магическими свойствами, оберегающими жизнь и покой обитателей Срединного мира. Олонхо-эпос представляет собой синкретичный жанр, и поэтому наряду с эпическим повествованием песни занимают довольно значительный объем. В музыкально-песенном коде отражена символика песенного воплощения тотемного животного, образа Мирового древа или эпического бо-

гатыря. Практически все запевы песен исполняются в стиле якутского традиционного пения. Другой особенностью творческого самовыражения художников является историко-этнографическая направленность тематики. Исторические композиции связаны со старым, романтическим образом города Якутска и его окрестностей. В нем бережно сохраняются неповторимые черты уклада жизни народа. Прекрасные образы прошлого отражены не только в художественных полотнах известных художников, но и в национальной опере.

**Выводы.** Искусство прекрасно, так как представляет собой совершенное выражение художественного познания и творчества.

#### Для цитирования в научных исследованиях

Борисова А.А., Ларионова А.С. Образно-символические средства выражения прекрасного в культуре саха // Культура и цивилизация. 2016. № 3. С. 176-186.

#### Ключевые слова

Образ, символы, песенная эстетика олонхо, тотемное животное, Аал Луук Мас – Мировое древо, эпический стиль пения – дьиэрэтии ырыа, прекрасное.

## Введение

Творчество – это вид человеческой деятельности, создающий новые и уникальные ценности, идеи, предметы и самого человека как творца. Оно означает совершенствование человеческих механизмов предвидения, планирования, строящихся на развитии воображения и фантазии. Художественное творчество – это особый вид социальной деятельности, отражающий самовыражение художника, продуктами которой являются духовные, эстетические ценности.

Размышляя о творчестве, совершенствовании человека, нельзя не обратиться к искусству. Искусство представляет собой особую область человеческой деятельности, проявляющейся как в специфическом отражении действительности, так и в отражении специфического в действительности. Искусство способно отражать и воспроизводить все богатство жизненного бытия окружающей действительности. Оно является одним из средств самовыражения на пути к совершенству и выражает потребности человека в образно-символической интерпретации и переживании особенно значимых моментов своей жизни. Искусство создает для человека «вторую реальность» – мир жизненных переживаний, выраженных специальными образно-символическими средствами. Приобщение к этому миру, самовыражение и самопознание в нем составляют одну из важнейших потребностей человеческой души [Tubbs, 2013].

### Символы эпического времени

В искусстве народа саха впервые эпическая красота олонхо запечатлена в картине Петра Романова «Витязь с невестой» (1938 г.), где доминирующая роль принадлежит богатырю – защитнику народа. Яркий, красочный язык художественного произведения повествует о моменте жизни молодых людей, и в то же время общее композиционное решение картины переводит ее в план продолжительного эпического времени. Невеста нежна и хрупка, ее эмоциональное состояние подчеркивает решимость и мужество богатыря. Здесь мифология является необходимым условием и первичным материалом искусства. Мифологические представления народа саха находят отражение в якутском героическом эпосе олонхо. Поэтому олонхо явилось источником символических значений в якутском искусстве, в том числе и в творчестве Петра Романова.

В монументальных полотнах другого, уже современного якутского художника Тимофея Степанова раскрываются не менее выразительные образы богатырей, сказочной красавицы Туйаарыма-Куо, этнографически красочные изображения и символы трех миров, философское видение Добра и Зла переплетаются в разных сюжетах картин. Первообразы в отображении становятся Красотой. Божественное, духовное творчество объективно выявляется через искусство, «ибо последнее коренится в том же воплощении бесконечной идеальности в реальном» [Шеллинг, 1966, 85]. В центре всех полотен – поступки и деяния человека, его жизнь в гармонии с природой, его неразрывная связь со всеми тремя мирами.

В этих произведениях человек выражает свои мысли и чувства с помощью особых знаков – символов, открывающих смыслы, живущие в бессознательных глубинах души и связывающих людей в едином мировосприятии. Социальный символ не может быть простым ярлыком – это традиционное указание на полноту жизни и достоинство человеческого духа, выходящего за границы индивидуального существования. Символ обнаруживает действительность в огромном множестве типов социального поведения. Возьмем такое явление, как тотемизм – одно из наиболее отчетливых социальных выражений символа. Основная значимость символа заключается не только в мистической идентификации индивида или группы с тем или иным животным или растением, являющимся предметом поклонения, но и в концентрации ценностей, присущих социальной группе, вокруг конкретного символа [Сепир, 1993; Pedersen, 2001].

Таким символом является конь – один из первоэлементов якутской культуры, ключевой образ в мировоззрении народа саха, интерпретированный в религии, олонхо и в искусстве. Когда-то существовала легенда о том, что лошадь была прародительницей людей. Великий Бог лошадей «Дөһөгөй» Айыы («Дөһөгөй» от тюркского слова – «застава, дозор, охрана табунов») [Попов, 1991, 62] не только покровитель коневодства, но и хранитель домашнего очага, семьи от всевозможных злых духов, несчастья. Таким образом, конь считался животным небесного происхождения, и хозяйство верхнего мира основано на разведении лошадей. Поэтому якуты посвящали коней небесным божествам. Изображение лошади вы-

резали на стенах домов, на кумысной посуде. Современные художники тоже часто обращаются к этому тотемному образу. Своеобразный интерпретатор духовной жизни народа В.С. Парников, органично живущий, мыслящий образами якутского фольклора, не раз обращается в своем творчестве к изображению коня, к этому совершенному творению природы. В нем красота, движение и гармония жизни, тема непрерывности времени [Тимофеева, 2001]. Конь – один из главных героев эпоса-олонхо, друг богатырей Срединного мира, обладающий магическими свойствами, оберегающими жизнь и покой обитателей Орто Дойду.

### Особенности песенной эстетики олонхо

Олонхо якутов представляет собой синкретичный жанр, в котором словесные эпизоды чередуются с песенными. Песни занимают достаточно большой объем в общем повествовании и включают в себя все богатство традиционной песенной культуры саха. В олонхо «Дитя-Сиротина» в исполнении В.О. Каратаева имитация голоса богатырского коня звучит в варианте «*Айаа, ha'ы! Айыы ha'ы, айаа ha'ы!*» [Алексеев, Николаева, 1981, 43-44]. Первоначальное изложение данного возгласа в ритмико-интонационном отношении довольно сложно: большесекундовый нисходящий ход  $e^2-d^2$  восьмыми первого сегмента<sup>1</sup> переходит после повтора  $d^2$  сверхдолгой длительностью в восходящий большесекундовый, затем, после возвращения к тону  $d$ , последний сегмент маркера завершается нисходящей квартой ровными восьмыми. При повторном воспроизведении символической имитации ржания коня устанавливается основная формула напева с более простым, нежели при первоначальном изложении, ритмико-интонационным контуром в синкопированном ритме.

В эпическом сказании «Могучий Эр Соготох» в двух вариантах «Песни коня» того же олонхосута ладоинтонационная формула исходной имитации анньыha'ы является вариантом первоначального изложения этой же имитации в олонхо «Дитя-Сиротина», что связано с исполнительской манерой В.О. Каратаева в изображении коня. При повторном изложении возгласа в варианте, записанном в 1982 году [Николаева, 1993], также встречается характерная для образа коня ритмоформула в виде синкопы. В каденционной части песни происходит повтор ритмоинтонационной формулы, связанной со звукоподражанием. В варианте, записанном в 1982 году, ритмика формулы напева хореического плана представлена в основном двумя слигванными восьмыми. У В.О. Каратаева, представителя вилюйской региональной стилистики, трихорд *cis-h-fis* появляется в начальном и заключительном звукоподражательном разделах «Песни богатырского коня» (запись 1986 года) из олонхо «Могучий Эр Соготох» [Емельянов, 1993]. Таким образом, при изображении коня в якутских олонхо используется преимущественно ритмический инвариант, основу которого составляет синкопа. В этом музыкальном коде отражена символика песенного воплощения данного тотемного для якутов персонажа.

<sup>1</sup> Песня в сборнике записана в первой и второй октавах, хотя исполнитель пел в низком регистре.

В якутской эпической традиции, по словам Н.В. Емельянова, «в редких случаях олонхо обходится без описания священного дерева Аал Кудук Мас, соответствующего мифопоэтическому образу Мирового (космического) дерева фольклора народов мира. Образ Мирового дерева познания «засвидетельствован практически повсеместно у всех народов земного шара». В якутском эпосе Аал Кудук Мас (*аал* – священный, *кудук* – изобильный, *масс* – дерево) имеет варианты Аар Луук (дуук, дууп) масс (*аар* – почтенный, священный, божественный; *луук*, *дууп*, *дуук* – видимо от русск. дуб в якутском произношении)» [там же, 14]. В якутском эпосе Мировое дерево своеобразно связывает три мира мифологической Вселенной, что представлено следующим образом:

Сиртэн ситим са'а ситимнээх,  
халлаантан сап са'а тардыылыктаах,  
а'ыс салаалаах Аал Дууп Мас барахсан  
аатыран айгыстан тахсыбыт эбит...

Имеющее с волосяную веревку связь с землей,  
Поддерживаемое с неба подтяжкой с жильную нитку,  
Восьмиветвистое славное дерево Аал Дууп Мас  
Величаво и важно стоит-растет, оказывается... [Эргис, 1974, 206]

Олонхосут описывает красоту и величие священного дерева так же необычно и красочно, как это мы наблюдали в скандинавском эпосе. В якутском эпосе на Аал Луук Мас «горят золотые свечи, сердцевина его – серебряная, кора его – черное золото, листья его – шелковые, шишки его подобны кумысным кубкам чоронам, береста его слоистое серебро, цвет его – золотистый. Здесь Аал Луук Мас – не береза и не лиственница, а фантастическое дерево. В его густой листве отдыхают и веселятся богини Айыысыт. Священное дерево источает божественную живительную влагу илгэ, которая течет по его восьми громадным ветвям, образуя истоки восьми могучих рек, по долинам которых размножились бесчисленные четвероногие и пернатые, расселились тунгусы и чукчи, распространились скотоводы-якуты» [Емельянов, 1993, 15]. Здесь символ священного дерева у народа саха отражает архаические взгляды этноса, так как «фольклорный текст обладает способностью сохранять память о своих предшествующих контекстах, и язык (в том числе и музыкальный – *авт.*) предстает как универсальная среда, в которой отложились древнейшие мировоззренческие представления, ментальные стереотипы и ключевые концепты, раскрывающие национальное своеобразие культуры» [Габышева, 2009, 77-78].

Другим значимым для народа саха символом является дух – хранитель очага. Необходимо подчеркнуть роль огня и его духа-хозяина, которую они играют, согласно воззрениям тюрко-монгольских народов, в поддержании жизни людей и продолжении человеческого рода. Аналогичные представления характеризуют верования многих народов мира [Габышева, 2009]. Сагайцы верили, что «дух огня растит и греет всякое живое существо; как только дух отходит от этого существа, оно умирает, т. е. тело приобщается к земле»

[Памятники..., 1996, т. 10, 595]. У якутов дух – хранитель домашнего очага также пользуется всеобщим почитанием, и при обращении к нему перед приемом пищи в огонь клали лучшие кусочки еды, т. е. кормили Хатан Тэмиэрийэ, чтобы он лучше охранял живущих в этом доме, не впускал разные болезни, оберегал людей от холода и несчастий; его изображают старцем.

«Алгыс-благословение огня. Песня Модун Эр Соготоха» из олонхо В.О. Каратаева «Могучий Эр Соготох» – это обращение к духу домашнего очага поется в манере дьиэрэтии ырыа, придавая этому стилю пения уже символическое значение. Он начинается с зачина «Дьэ буо», открывающего практически все запевы песен в этом стиле якутского традиционного пения. Таким образом, у якутов сам этот зачин связан с высоким сакральным смыслом, а тип пения *дьиэрэтии ырыа* является маркером доброго, светлого, так как этот стиль якутской песенности связан с положительными образами олонхо богатырями Среднего мира и невестами героев и этим стилем поют также герои Верхнего мира.

Искусство – это не простая копия действительности. Оно представляет собой творческое осмысление действительности. Объективная действительность должна пройти через душу человека, преломиться в ней. Мысли и чувства художника, его отношение к изображаемой им жизни неизбежно отлагаются, выражаются в произведении искусства, представляющем собой «обработанный», преображенный образ действительности. Этот смысл и заключается в термине «творчество» [Тугаринов, 1978].

### Этнические образы прекрасного

Историко-этнографическая направленность тематики особенно характерна для И.В. Попова и М.М. Носова. Натюрморты из предметов народного творчества М.М. Носова не только представляют собой эстетическую ценность, но и благодаря точности и изяществу исполнения имеют важное значение для историков и этнографов. Воплощение или материализация идеи художником есть осуществление и создание вселенского духовного организма, превращение физической жизни в духовную, то есть в такую, которая способна внутренне преобразовать, одухотворять материю.

М.М. Носов – художник и исследователь, увлеченный идеей активного использования декоративного наследия народа в профессиональном искусстве Якутии, пишет картины на этнографические и исторические темы: «Долина Эркээни» и натюрморты в 1955 году.

Историческая композиция «Якутск конца XVII столетия» И.В. Попова, 1928 год. Это панорама заснеженного Якутского острога. Древние стены крепости – свидетели событий XVII века. Картины вызывают не только жизненные ассоциации, но и исторические. Ведь перед нами предстает подлинное изображение старинного города с уникальными постройками. Художники заставляют взглянуть на мир их глазами. Направляют наши мысли по определенному руслу, а значит, воспитывают. Предметы и явления действительности слу-

жат тем средостением, той объективной связью между художником и зрителем, без которой не может существовать искусство.

В картине А. Собакина «Танец стерхов» отражено не только одно из необыкновенно загадочных явлений природы, но и извечное представление народа саха о счастье, трогательно чудесная вера в то, что человек, однажды увидевший танец стерхов, обязательно будет счастлив. Таким образом, эстетическая ценность работы художника заключается в его видении реальной действительности в контексте духовно-нравственных идеалов своего народа. Эстетический мир является подлинной памятью народа. В нем бережно сохраняются неповторимые черты уклада жизни народа.

Образ стерха играет немаловажную роль в якутском олонхо. Так, в песне стерха в олонхо «Могучий Эр Соготох» в исполнении В.О. Каратаева в записи 1986 года [Памятники..., 1996, т. 10] начальным возгласом служит слово *дом, дом* на вибрато звука *с*<sup>1</sup>. Такая относительно высокая тесситура связана с передачей характеристических черт персонажа. Если сравнить его с натуралистическим звукоподражанием голосу стерха у эвенков, то можно установить параллели в изображении данного персонажа в якутском эпосе именно в отношении вибрато. Зачины *дом-дом* и *эй-эй*, видимо, связаны, помимо подчеркивания звукоизобразительных моментов, с магическим смыслом напева небесной удаганки, превратившейся в зооморфный персонаж, так как, например, слоги *дом-дом* имеют сакральный смысл и часто используются в *алгысах*. Ладозвукорядную структуру напева можно характеризовать как модулирующий лад, свойственный вступительной части и каденции песни стерха. Необходимо отметить также, что некоторые напевы различных персонажей *олонхо* схожи, как, например, «Песня стерха» («Песня шаманки Айыы Дьаргыл Удаган») в записи 1982 г. и «Песня духа – хозяйки долины» в записи 1986 г. [там же]

Таким образом, при опоре на своеобразие тембров, а также на символические звукоподражания в эпических сказаниях изображаются животные и птицы, имитированием голосов которых начинается и заканчивается песня. Они являются одновременно маркерами зооморфных персонажей олонхо.

В якутской лирико-эпической опере Г. Григоряна «Лоокут и Нюргусун», сюжет которой основан на сказочной легенде Т. Сметанина, представлена драма любви молодых людей Лоокут и Нюргусун, препятствием к счастью которых явилась злая воля отца Нюргусун Басыкки. Чтобы заставить дочь забыть Лоокута, Басыкка обращается к шаману, который погружает Нюргусун в летаргический сон. Лоокут будит ее. Басыкка, решив, что Лоокут спас его дочь от смерти, соглашается на их брак. Либретто создано Суорун Омоллоном и Кюннюк Урастыровым. Национальное своеобразие музыкального языка проявилось в использовании характерных для традиционной якутской песенности мелодических попевок. Большое значение в раскрытии конфликта оперы приобретают симфонические эпизоды. Две лейттемы – запрета и любви – симфонизируют оперу. Во время камлания шамана оркестр воспроизводит звучание бубна. Портретные характеристики героев, их музыкальное

развитие выражены в главной образной антитезе – отец Басыкка и дочь Нюргусун. Образ олонхосута Кюгэсэй характеризуется средствами эпического стиля якутского пения – дьи-эрэтии ырыа. Напевам Нюргусун и Лоокута присуща широкая мелодическая распевность. Прекрасный образ главной героини оперы выражен лирическим тематизмом экспозиционной части оперы, музыкальное развитие которого проходит различные стадии: от борьбы за свою любовь и проявления мужества в трагических обстоятельствах до радостной счастливой развязки, когда ее отец соглашается на ее брак с Лоокутом.

### **Заключение**

Искусство прекрасно, так как представляет собой совершенное выражение художественного познания и творчества. В этом отношении, помимо образов стерха, прекрасны также образы якутских девушек, запечатленных не только в художественных полотнах известных художников, но и в других видах искусства в том числе в опере. Таким образом, прекрасное выражает представление о красоте, эстетическом или художественном совершенстве явлений искусства и культуры и характеризует внутреннюю сущность эстетического явления.

### **Библиография**

1. Алексеев Э., Николаева Н. Образцы якутского песенного фольклора. Якутск: Книжное издательство, 1981. 100 с.
2. Боров Ю.Б. Эстетика. 4-е изд., доп. М.: Политиздат, 1988. 490 с.
3. Габышева Л.Л. Фольклорный текст: семиотические механизмы устной памяти. Новосибирск: Наука, 2009. 143 с.
4. Емельянов Н.В. Якутские мифы и олонхо // Поэтика эпического повествования: сб. науч. тр. Якутск: Книжное издательство, 1993. С. 3-19.
5. Николаева Н.Н. Эпос олонхо и якутская опера. Якутск: Книжное издательство, 1993. 187 с.
6. Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 10. Якутский героический эпос «Могучий Эр Соготох». Новосибирск, 1996. 440 с.
7. Попов Г.В. К этимологии некоторых имен божеств якутской мифологии // Фольклор и современная культура: сб. науч. тр. Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1991. С. 60-65.
8. Радлов В.В. Наречия тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Джунгарской степи. Отд. I. Ч. 9. Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов: тексты, собранные и переведенные Н.Ф. Катановым. СПб., 1907. 649 с.
9. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. 656 с.

10. Тимофеева В. Мифологические и фольклорные мотивы в творчестве Василия Парникова и Николая Курилова // Илин. 2001. № 1. С. 65-67.
11. Тугаринов В.П. Природа. Цивилизация. Человек. Л.: Издательство ЛГУ, 1978. 128 с.
12. Шеллинг Ф.В. Философия искусства. М.: Мысль, 1966. 496 с.
13. Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору. М.: Наука, 1974. 402 с.
14. Pedersen M.A. Totemism, animism and North Asian indigenous ontologies // Journal of the Royal Anthropological Institute. 2001. Vol. 7. No. 3. P. 411.
15. Tubbs N. The value of the arts // Journal of philosophy of education. 2013. Vol. 47. No. 3. P. 441-456.

## Image and symbolic means of expressing beauty in Sakha culture

**Aitalina A. Borisova**

PhD in Philosophy, Associate Professor,  
Head of the Department of sociocultural service and travel industry,  
Institute of Languages and Cultures of the Peoples of the North-East,  
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University,  
677000, 42 Kulakovskogo str., Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russian Federation;  
e-mail: borissova-aian@mail.ru

**Anna S. Larionova**

Doctor of Art History, Docent,  
chief research associate,  
Head of the Yakut folklore department of the Institute for Humanities Research and Indigenous  
Studies of the North, the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences,  
677007, 1 Petrovskogo str., Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russian Federation;  
e-mail: degerenan@mail.ru

### Abstract

**Objective.** The authors provide insight into the peculiarities of creative self-expression of significant moments of life in Sakha art and epos.

**Methodology.** The authors use special and general methods of scientific cognition: analysis and the comparison of the unique cultural aspects of expressing beauty in Sakha culture.

**Results.** Mythology serves as primary material for the embodiment of epic beauty called "olonkho" (ancient epic Yakut art). In their works, artists use special symbols that exist deep

inside the unconscious of a human soul. A person or a group of people is mystically identified with a certain animal or plant, for example, with a horse, which represents one of the primary elements of the Yakut culture. A horse is a true friend of an epic warrior (bogatyr), it possesses magic power protecting life and peace of the Central world inhabitants. The "olonkho" epos is a syncretical genre: that is why songs alongside with epic narration make a significant part of it. The musical pattern reflects the symbols of song embodiment of spirit animals, the Great tree and epic warrior images. Almost all song introductions are performed in the style of the traditional Yakut singing. The other peculiarity of artists' creative self-expression is historical and ethnographical orientation of the subject. Most historical compositions are connected with an old and romantic image of Yakutsk and its suburbs. It treasures the unique features of the Yakut lifestyle.

**Conclusion.** The art is beautiful, as it is a perfect expression of artistic knowledge and creativity.

### For citation

Borisova A.A., Larionova A.S. (2016) *Obrazno-simvolicheskie sredstva vyrazheniya prekrasnogo v kul'ture Sakha* [Image and symbolic means of expressing beauty in Sakha culture]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 3, pp. 176-186.

### Keywords

Image, symbols, olonkho song esthetics, spirit animal, Aal Luuk Mas – the Great tree, epic singing style – d'ieretii yrya, beauty.

### References

1. Alekseev E., Nikolaeva N. (1981) *Obraztsy yakutskogo pesennogo fol'klora* [Examples of Yakut song folklore]. Yakutsk: Knizhnoe izdatel'stvo Publ.
2. Borev Yu.B. (1998) *Estetika* [Esthetics]. 4th ed. Moscow: Politizdat Publ.
3. Emel'yanov N.V. (1993) Yakutskie mify i olonkho [Yakut myths and olonkho]. In: *Poetika epicheskogo povestvovaniya: sb. nauch. tr.* [Poetics of epic narration: collection of research papers]. Yakutsk: Knizhnoe izdatel'stvo Publ., pp. 3-19.
4. Ergis G.U. (1974) *Ocherki po yakutskomu fol'kloru* [Essays on Yakut folklore]. Moscow: Nauka Publ.
5. Gabysheva L.L. (2009) *Fol'klornyi tekst: semioticheskie mekhanizmy ustnoi pamyati* [Folklore text: semiotic mechanisms of verbal memory]. Novosibirsk: Nauka Publ.
6. Nikolaeva N.N. (1993) *Epos olonkho i yakutskaya opera* [Olonkho epos and Yakut opera]. Yakutsk: Knizhnoe izdatel'stvo Publ.
7. Pedersen M.A. (2001) Totemism, animism and North Asian indigenous ontologies. *Journal of the Royal Anthropological Institute*, 7 (3), p. 411.

8. Popov G.V. (1991) K etimologii nekotorykh imen bozhestv yakutskoi mifologii [On etymology of some idol names in Yakut mythology]. In: *Fol'klor i sovremennaya kul'tura: sb. nauch. tr.* [Folklore and modern culture: collection of research papers]. Yakutsk: Yakut Scientific Center of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, pp. 60-65.
9. Radlov V.V. (1907) *Narechiya tyurkskikh plemen, zhivushchikh v Yuzhnoi Sibiri i Dzhungarskoi stepi. Otd. I. Ch. 9. Narechiya uryankhaitsev (soiotov), abakanskikh tatar i karagasov: teksty, sobrannye i perevedennye N.F. Katanovym* [Dialects of the Turkic tribes living in South Siberia and Junggar basin. Vol. 1, P. 1. Dialects of Soyots, Abakan Tatars and Karaga people: texts collected and translated by N.F. Katanovym]. St. Petersburg.
10. Sapir E. (1993) *Izbrannye trudy po yazykoznaniyu i kul'turologii* [Selected works on linguistics and culturology]. Moscow: Progress Publ.
11. Schelling F.W. (1859) *Philosophie der Kunst*. (Russ. ed.: Shelling F.V. (1966) *Filosofiya iskusstva*. Moscow: Mysl' Publ.).
12. Timofeeva V. (2001) Mifologicheskie i fol'klornye motivy v tvorchestve Vasiliya Parnikova i Nikolaya Kurilova [Mythologic and folk themes in Vasily Parnikov's and Nikolai Kurilov's creative works]. *Ilin*, 1, pp. 65-67.
13. Tubbs N. (2013) The value of the arts. *Journal of philosophy of education*, 47 (3), pp. 441-456.
14. Tugarinov V.P. (1978) *Priroda. Tsivilizatsiya. Chelovek* [Nature. Civilization. Man]. Leningrad: Leningrad State University.
15. Yakutskii geroicheskii epos "Moguchii Er Sogotokh" [Yakut heroic epos "Mighty Er Sogotokh"] (1996). In: *Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Folklore literary monuments of Siberian and Far East peoples], Vol. 10. Novosibirsk.